

Покойный герцог Эмбер, отец Каллекса и Феликса, был женат на герцогине Эмбер по любви, что было редкостью. Естественно, что отношения в семье были хорошими, и жили они счастливо. До тех пор, пока девятнадцать лет назад герцог Эмбер не отправился в деловую поездку, чтобы подавить волнения в отдалённом поместье, и не пропал.

Когда глава семьи внезапно пропал, всех поглотила пучина горя. Оставшись в особняке одна с двумя маленькими детьми, герцогиня словно ходила по тонкому льду. Она заставляла себя улыбаться, но когда кто-то упоминал герцога, тонкий лёд потрескивал. К счастью, через два года герцог вернулся живым.

Оба его сына и жена были искренне рады. Они были по-настоящему счастливы, что их отец и муж вернулся к ним. Это было бы идеальное воссоединение, если бы на руках у герцога не было годовалой девочки.

— А-а!

Плавный ход её мыслей прервал вопль.

«Почему в этом доме даже подумать спокойно нельзя? Обязательно помешают».

Беатрис со вздохом поставила бутылку с водой на стол и посмотрела на Феликса, который открыл дверцу шкафа, оценивая ситуацию.

«А, это», — равнодушно подумала она.

Феликс, который поспешно оглянулся на неё, ткнул пальцем в шкаф и издал ещё один громкий вопль.

— Это, что это такое!

В шкафу, на который он указывал, было полнодохлых крыс. Примерно от десяти до двадцати.

«Должно быть, мне нелегко пришлось, пока их собирала».

— Мыши.

— Я спросил не об этом, я и так вижу! Почему они в шкафу?!

— Моя горничная обожает мышей. Очень.

Было очевидно, что горничная, обожавшей мышей, была Мэй. Она тщательно собирала их в

подвале особняка и выпускала в комнате своей хозяйки.

Беатрис читала в книге, что кошки, которые любят своих хозяев, приносят мышей в подарок. Она пыталась представить, что, возможно, это такой случай, но, к сожалению, горничная ненавидела её.

Да, люди и кошки — совершенно разные виды, поэтому модели поведения могут быть разными. Когда она убедила себя, Беатрис снова посмотрела на Феликса и увидела на его лице удивлённое выражение.

«Что ещё ему не нравится?»

— И часто горничная приносит в твою комнату мышей?

— Да.

— И ты ничего не делаешь?

— А что я должна делать?

Феликс закрывал рот. В его золотистых глазах она увидела лёгкое замешательство. Но Беатрис было наплевать на то, что его там смущает, поэтому она повернула голову вперёд и стала ждать еды.

Какое-то время Беатрис смотрела в пустоту, а затем услышала топот шагов, выходящих из комнаты. Теперь она могла спокойно подумать.

Беатрис была не чем иным, как доказательством того, что герцог Эмбер предал свою любимую герцогиню. Поначалу она просто была довольна возвращением к жизни отца и мужа, но со временем присутствие девочки начало разрушать отношения между ними.

Герцогиня и двое её сыновей — неплохие люди. Поначалу они относились к Беатрис, как к человеку. Маленькая девочка была ни в чём не виновата, неважно, нравилась она ей или нет.

Однако с годами они начали её недолюбливать, и их отношения были безвозвратно испорчены, когда герцог умер, когда Беатрис было тринадцать, от болезни, которую он перенес во время исчезновения.

Тогда герцогиня, сошедшая с ума от горя, ударила Беатрис по щеке на похоронах, а у двух её сыновей, которые останавливали свою мать, в глазах было смущение и легкое отвращение.

— Мисс, я принесла еду.

Похоже, Мэй уже пришла. Когда Беатрис подняла глаза, то увидела на столе перед собой блюдо с лапшой. Мэй всегда приносила еду после того, как она остыла.

Беатрис было неважно: насмехается над ней горничная или она просто отлынивает от работы, она решила сразу же перейти к самому главному.

— Попробуй первая.

— Что?

Если бы это было просто блюдо, которое остыло и размякло, Беатрис бы безропотно съела. Она привыкла к этому. Однако то, что принесли ей сегодня было не просто подгоревшая лапша, и Беатрис не хотелось это есть, потому что она только что сгорела заживо. Когда Беатрис посмотрела в дрожащие глаза Мэй, словно та была в замешательстве, горничная с трудом выговорила:

— Если вам не нравится еда, я ее заменю.

— Ты же знаешь, что дело не в этом.

Беатрис подняла круглую тарелку и бросила ее к ногам Мэй. Твёрдая тарелка с грохотом упала на пол, и из-под красной лапши посыпалось что-то круглое. Лицо горничной стало мертвенно-бледным. Беатрис не могла сказать, от злости или от смущения. Обычно она подсыпала только одного-двух. Как и в случае с мышами, Мэй бесстыже проговорила, глядя на более дюжины мёртвых насекомых.

— М-мне очень жаль. Похоже, они попали в еду во время готовки, — дрожащим голосом произнесла она оправдание, отличающееся от её обычного.

Когда красный соус намочил пол, трупы насекомых тоже им пропитались. Лицо горничной, побледневшее от смущения, теперь пылало красным. Беатрис подумала, что сейчас, видимо, Мэй злится. Потому что её леди обычно съедала еду с насекомыми.

— Прибери это.

Горничная бросила на Беатрис злобный взгляд. Мэй была ребенком со странным чувством долга, которое заключалось в том, что она должна наказать леди, которую мучает добрую герцогиню и двух красавцев-господ. Беатрис никогда не интересовалась, откуда у неё такое чувство долга. Она бы всё равно не смогла понять, даже если бы знала.

Беатрис встала с коротким вздохом. Как бы сильно семья её ни ненавидела, они не приказывали издеваться над ней. Поэтому всё это Мэй делала по собственному желанию. Беатрис не понимала, как запихивание в еду тараканов и подбрасывание в комнату мышей могло быть наказанием, для неё это были словно кошачьи шалости, но почему-то все слуги так делали.

Она вышла из комнаты не задумываясь, потому что горничная не сделала бы такую глупость, как оставить пролитую еду на полу, как сейчас. В саду, по которому Беатрис снова ходила босиком, было холодно.

Неделю назад выпал снег, и, хотя он весь растаял, трава завяла, а земля была ледяной. Вместо того чтобы найти обувь и надеть её, она села под самым большим деревом в саду и обняла свои колени.

Беатрис увидела белую карету, въезжающую через парадные ворота особняка. Скорее всего, это был священник, которого вызвала герцогиня.

Герцогиня была очень набожной и обычно раз в неделю приглашал священника домой, чтобы провести небольшое богослужение в кругу семьи или исповедаться.

Конечно, самым распространенным видом богослужения было, когда знать собиралась в храме и проводила службу, но герцог Эмбер мог пригласить священника для молитвы домой. Конечно же, всё это было возможно благодаря щедрым пожертвованиям.

Конечно, богослужение не имело к Беатрис никакого отношения. Потому что она из рода Эмбер и не часть «семьи». Беатрис начала вспоминать свое прошлое.

Девушка точно не помнила, сколько времени прошло с того момента, как она начала регрессировать. Условием возвращения во времени была её собственная смерть. В одной жизни Беатрис умерла в возрасте тридцати двух лет, а в другой прожила более семидесяти лет. Она покончила с собой, и её убили.

Но каждый раз, когда Беатрис умирала и закрывала глаза, то открывала их в девять утра в январе, когда ей исполнится восемнадцать.

В её первое возвращение она подумала, что ей просто приснился очень долгий сон. Когда события начали совпадать с тем, что ей снилось, Беатрис подумал, что это был вещий сон.

В той жизни в возрасте двадцати трёх лет она вышла замуж за человека, которого ей выбрала семья, и жила нормальной жизнью, пока её не казнили за убийство мужа. И только снова открыв глаза, Беатрис поняла, что возвращается во времени.

Во время второго возвращения она уехала от семьи и всю жизнь прожил где-то на окраине. В

то время Беатрис, должно быть, прожила более семидесяти лет.

Когда она в третий раз открыла глаза, то снова лежала на кровати. У неё не было ни малейшего желания что-либо делать, поэтому Беатрис просто лежала и дышала. Она умерла от голодной смерти в постели? Беатрис не помнила подробностей. И так повторялась её жизнь. И прямо перед текущей жизнью, открыв глаза, Беатрис разозлилась.

Она не знала, как долго будет повторяться её жизнь, поэтому гнев вырвался из самых глубин её души. Беатрис решила, что если захочет убивать, то будет это делать.

Она жила жизнью ведьмы, которая заслуживала небесной кары. Потому чтобы попасть в ад, сначала Беатрис должна была умереть. Люди герцога умерли не от её руки, но она убивала людей в поместье, которым её назначили управлять.

Вот почему за пределами поместья Беатрис приобрела дурную славу, и все называли её ведьмой. Обычно аристократов не судили, если они убивали простолюдинов на своей территории, но, видимо, это зашло слишком далеко. Когда паладин из храма пришёл, чтобы арестовать её, она рассказала ему всё.

«Я убила всех, кого хотела, и сделала всё, что хотела. Что мне ещё делать с этой жизнью? Разве я не могу просто умереть?»

В своих прошлых жизнях Беатрис искала способы остановить регресс, но ничего найти не удалось. Она прочла все старые книги, священные писания, хранящиеся в храме и иностранные магические книги. Беатрис хотела найти хотя бы одну зацепку. Но ничего не было.

Осталось только два места, куда она так и не заглянула — тайная библиотека в императорском дворце и оригинальная Библия главного храма.

В скрытой подземной библиотеке императорской семьи есть очень старая историческая запись, которая не была приукрашена или изменена, а Библия, которую они сейчас читают, также была видоизменена и переписана. Этот факт Беатрис узнала после того, как изучила множество записей в прошлом.

Она прочитала об этом в книге из зарубежной страны, запрещённой в Империи, поэтому, скорее всего, там есть доля истины. Беатрис думала, что сможет найти нужную ей информацию в старых записях в подземной библиотеке императорского дворца или в оригинальной Библии. Она искренне хотела покончить с собой.

Но как ей получить доступ к этим двум вещам? В случае с библиотекой — ей нужно выйти замуж за члена императорской семьи, став одной из них, тогда она сможет получить доступ. А чтобы добраться до оригинальной Библии, нужно быть первосвященником в храме, но, к сожалению, их избирали только из мужчин.

Внезапно чей-то голос ворвался в её мысли.

— День сегодня холодный.

— Вот как?

Видимо, Беатрис слишком сильно погрузилась в свои мысли. Она даже не заметила присутствия приблизившегося к ней священника.

Человек в белоснежном облачении был высокопоставленным священником, довольно известным столице Империи, он раз в неделю приезжал в особняк герцога. Это был верный слуга Божий, Теодор Дельман.

— Вы чем-то обеспокоены? — спросил он.

— А сколько людей в мире живут без забот?

— Это да, но... — на его аккуратном лице с белокурыми локонами появилась озадаченная улыбка.

Если подумать, то прошло много времени с тех пор, как они так откровенно разговаривали. Конечно же, это история из прошлой жизни, а в этой всё началось заново. Сейчас она просто незаконнорожденная дочь герцога. Вероятно, все её знают, как застенчивую принцессу, которая никогда не появлялась в светском обществе.

Он тихо опустился на одно колено у её ног.

— Редко у кого бывают настолько большие проблемы, чтобы в такой холодный день выйти из дома босиком.

— Я просто не могла найти тапочки, которые спрятали горничные.

Выражение лица Теодора странно исказилось.

— Горничные спрятали тапочки?

— Они где-то там. Похоже, вы уже закончили с герцогиней?

Когда он заканчивал, то должен был просто вернуться, но священник снял свою обувь, не глядя на неё, притворяясь или правда не понимая, что она имела в виду. Пока Беатрис молча наблюдала за ним, он осторожно обхватил её белые ступни и надел на них свою обувь.

<http://tl.rulate.ru/book/60750/1595319>